

Суверенитет и digital – нет ли противоречия?

Стремительное развитие информационных технологий и рост их влияния практически на все сферы человеческой деятельности способствовали появлению не только новых возможностей, но и новых вызовов. Эти вызовы заставили правительства многих стран задуматься о необходимости обеспечения собственной независимости и безопасности в информационном пространстве, а связанные с этим вопросы стали объединять понятием «цифровой суверенитет».

Несмотря на то, что понятие «цифровой суверенитет» употребляется довольно активно как в политических, так и академических кругах¹, однозначного его определения на данный момент не существует, что порождает ряд проблем и вопросов. Одним из таких вопросов является в целом целесообразность использования понятия «суверенитет» применительно к информационному пространству, ведь в традиционном понимании суверенитет так или иначе привязан «к географии и территориям, в рамках которых суверенитет реализуется»², а информационное пространство является трансграничным, транснациональным и независимым по своей природе.

Данный вопрос является достаточно актуальным с точки зрения необходимости выработки единого понятийного аппарата для применения как во внутригосударственной, так и в межгосударственной политике.

Для того, чтобы понять, не содержит ли в себе противоречия понятие «цифровой суверенитет», необходимо для начала рассмотреть, что включают в себя данные понятия по отдельности.

Что такое «суверенитет»?

В первую очередь, рассмотрим определение «суверенитета». В классической трактовке под суверенитетом в общем понимается «верховенство и независимость власти»³. В конституционном праве выделяется три вида суверенитета, а именно:

Государственный – неотъемлемый атрибут государства, который предполагает «верховенство государственной власти внутри страны (внутренний суверенитет) и ее независимость во внешней сфере (внешний суверенитет), т.е. полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключая подчинение властям иностранных государств, в том числе в сфере международного общения»⁴. Государственный суверенитет распространяется не только на поверхность суши, морское и воздушное пространства и недра земли⁵, но и на ресурсы и инфраструктуру, расположенные в пределах государственных границ⁶. Некоторые исследователи отмечают, что в условиях глобализации государственный суверенитет (по крайней мере внешний) не может быть абсолютным, так как «власть государства может быть ограничена международными или региональными соглашениями, деятельностью

транснациональных корпораций или вызовами планетарного масштаба, например, глобальным потеплением, пандемиями»⁷ и т.п.

Национальный - полновластие нации, ее политическая свобода, обладание реальной возможностью определять характер своей национальной жизни⁸.

Народный - полновластие народа, т.е. обладание социально-экономическими и политическими средствами для реального участия в управлении делами общества и государства⁹.

В современном мире можно также встретить употребление понятия «суверенитет» по отношению к отдельным личностям или небольшой группе людей¹⁰ (например, «суверенитета тела», «суверенитет личности»).

«Цифровой» или «информационный»?

Далее рассмотрим, что включает в себя понятие «цифровой» и «цифровое пространство», а также, чем цифровое пространство отличается от информационного.

Термин «цифровой» (англ. «digital») используется для обозначения информации, представленной в виде набора цифр (1 и 0) в двоичной системе, которая используется компьютерами. Данный термин используется довольно широко, в том числе в сфере государственного управления¹¹, для обозначения областей, связанных с цифровыми технологиями или их применением (цифровая экономика, цифровое общество, цифровое государство и т.п.).

Что касается «цифрового пространства», то его, как правило, определяют, как совокупность цифровых информационных ресурсов, цифровых технологий и цифровой инфраструктуры. Под цифровыми информационными ресурсами понимается «переведенная в цифровой код информация в форме данных, баз данных и программно-информационных продуктов, которая обрабатывается с использованием средств вычислительной техники»¹², цифровые технологии представляют собой технологии, которые преобразуют информацию в двоичный код, состоящий из 0 и 1 (в отличие от аналоговых)¹³, а цифровая инфраструктура – это комплекс технологий, работающих на цифровой (а не аналоговой) основе.

Наряду с понятием «цифровое пространство» часто употребляется понятие «информационное пространство» (например, в России). Тем не менее, стоит отметить, что понятие «цифровой» не тождественно понятию «информационный». Например, цифровые технологии – это не то же самое, что информационные технологии. Информационные, или информационно-коммуникационные, технологии включают в себя все технологии, использующиеся для «поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации»¹⁴, в том числе не только цифровые, но и аналоговые.

Информационное пространство, таким образом, является более широким понятием, чем цифровое пространство, и представляет собой «совокупность информационных

ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры»¹⁵. К информационным ресурсам относятся «текстовые документы, базы данных, неподвижные и движущиеся изображения, звуковые и графические материалы, программное обеспечение и веб-страницы»¹⁶, а информационная инфраструктура включает государственные и корпоративные информационные системы, линии связи, сетей и каналов передачи данных, средства коммутации и управления информационными потоками¹⁷.

Сложностью в разграничении понятий цифрового и информационного пространства является то, что в настоящее время практически всё, что входит в информационное пространство, базируется на цифровых технологиях. Тем не менее, в контексте цифрового суверенитета более правильным кажется все-таки употребление термина «информационное пространство», как понятия более широкого. В частности, информационное пространство в отличие от цифрового охватывает информационную сферу, которая в свою очередь является важной составляющей цифрового суверенитета.

В этой связи, возможно, было бы правильней говорить и об информационном, или даже информационно-технологическом, суверенитете, а не цифровом.

Применение понятия суверенитета к информационному пространству

Итак, возможно ли применение понятия «суверенитет» к информационному пространству? В первую очередь необходимо определиться, какой вид суверенитета (государства, народа, нации, личный и т.п.) будет рассматриваться в данном контексте, так как в зависимости от этого будет меняться и подход к проблеме.

В данной работе предлагается рассматривать информационный суверенитет именно с точки зрения государственного суверенитета, так как когда говорят об информационном (цифровом) суверенитете, как правило, подразумевают именно суверенитет государства в информационном пространстве, отмечая, что только у государства есть «жизненная» необходимость сохранения и защиты суверенитета, как одного из своих ключевых атрибутов¹⁸.

Государству важно обеспечить свое полновластие и независимость в тех сферах, потеря контроля над которыми может создавать угрозы национальной безопасности или привести к утрате (даже частичной) внешнего или внутреннего суверенитета. Относится ли к таким сферам информационное пространство? Учитывая то, что мы живем в эпоху, когда информационные технологии используются практически повсеместно, а информация считается ресурсом более ценным, чем нефть, на этот вопрос можно ответить утвердительно.

Другой вопрос – может ли государство установить свой суверенитет над информационным пространством? Иными словами, можно ли говорить о верховенстве государственной власти внутри страны и ее независимости во внешней сфере по отношению к информационному пространству?

Основной проблемой здесь является то, что государственный суверенитет ограничен государственными границами, а информационное пространство за эти границы выходит (в отличие, например, от суши или моря). При этом многие вызовы и угрозы, создаваемые или возникающие в информационном пространстве (например, киберпреступность), также носят трансграничный характер и зачастую могут быть решены только путем глобального взаимодействия. Помимо этого, «концепция классического государственного суверенитета противоречит принципу неограниченной свободы»¹⁹ информационного пространства. С этой точки зрения применение понятия государственный суверенитет к информационному пространству представляется достаточно противоречивым.

Можно рассмотреть поставленный вопрос и с другой стороны, а именно с точки зрения применения понятия государственного суверенитета к информационному пространству не как к единой категории, а как к совокупности определенных объектов (информационных ресурсов, технологий, систем и инфраструктуры). Например, если говорить о критической информационной инфраструктуре, то государство обладает полнотой власти в отношении такой инфраструктуры внутри страны. Оно может самостоятельно определять список объектов, относящихся к такой инфраструктуре, а также регулировать работу этих объектов и обеспечивать их безопасность на законодательном уровне. В пример можно привести российский федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»²⁰.

Государство также обладает если и не полнотой власти, то по крайней мере механизмами по осуществлению контроля за информационными ресурсами, например, персональными данными своих граждан или контента, размещаемого на различных площадках и ресурсах в сети Интернет. В случае с персональными данными государства принимаются законы, обязывающие хранить и обрабатывать персональные данные своих граждан на серверах, расположенных на территории этих государств, тем самым помещая эти данные под свою юрисдикцию²¹. Что касается контента, то государства активно разрабатывают различные механизмы по регулированию доступа к контенту, который представляет угрозу государственной власти и/или безопасности граждан (в частности, детей), а также по регулированию деятельности цифровых платформ, на которых этот контент размещается²².

Данные примеры показывают, что государство может в некоторой степени регулировать и осуществлять контроль над объектами информационного пространства, демонстрируя таким образом верховенство государственной власти и ее независимость в данной сфере, или иными словами возможность применения концепции суверенитета к информационному пространству.

Как же тогда ответить на вопрос, не содержит ли в себе противоречия понятие «информационный суверенитет»? Можно сказать, что однозначного ответа на этот вопрос нет. Если рассматривать данный вопрос с концептуальной точки зрения, то применение понятия государственный суверенитет к информационному пространству кажется некорректным, так как концепция суверенитета противоречит трансграничной и независимой природе информационного пространства. С другой стороны, на практике государства демонстрируют возможность реализации своих суверенных прав в

информационной сфере. Таким образом, ответ на данный вопрос будет зависеть от того, с какой точки зрения он рассматривается.

Список литературы

- Гирич В.Л., Чуприна В.Н. Глобальное информационное пространство и проблема доступа к мировым информационным ресурсам // [Электронный ресурс] / URL: https://olden.rsl.ru/upload/mba2007/mba2007_05.pdf (дата последнего обращения: 19.08.2021)
- Ефремов А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики – 2017. – № 1 – с. 201–215.
- Зуйкова А. Почему цифровые технологии вытесняют аналоговые // [Электронный ресурс] / URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60e427ea9a79471089a0ec1d> (дата последнего обращения: 19.08.2021)
- Курбалия Й. Управление Интернетом. DiploFoundation, 2016
- Кутюр С., Тоупин С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций. – 2020. – Т.15., № 4. – с. 48–69
- Мартиросян А. Реалии цифрового суверенитета в современном мире // Международная жизнь. – 2021. – №3 // [Электронный ресурс] / URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2483> (дата последнего обращения: 19.08.2021)
- Саркисян Т. Интеграционный «План Гоэлро» для XXI века: Цифровой суверенитет и цифровая повестка ЕАЭС // Россия в глобальной политике. – 2021. – №3 // [Электронный ресурс] / URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czifrovoj-suverenitet-eaes/> (дата последнего обращения: 19.08.2021)

Словари:

- Большой юридический словарь / под ред. Сухарева А. Я., Крутских В. Е., Сухаревой А.Я. – М.: Инфра-М., 2003 // [Электронный ресурс] / URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18560> (дата последнего обращения: 19.08.2021)

Нормативно-правовые документы:

- ГОСТ Р 53622-2009. Информационные технологии. Информационно-вычислительные системы. Стадии и этапы жизненного цикла, виды и комплектность документов
- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы
- Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
- Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»

-
- ¹ Кутюр С., Тоупин С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций. – 2020. – Т.15., № 4. – С. 49
- ² Саркисян Т. Интеграционный «План Гоэлро» для XXI века: Цифровой суверенитет и цифровая повестка ЕАЭС // Россия в глобальной политике. – 2021. – №3 // [Электронный ресурс] / URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czifrovoj-suverenitet-eaes/>
- ³ Большой юридический словарь / под ред. Сухарева А. Я., Крутских В. Е., Сухаревой А.Я. – М.: Инфра-М., 2003 // [Электронный ресурс] / URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18560>
- ⁴ Там же
- ⁵ Мартиросян А. Реалии цифрового суверенитета в современном мире // Международная жизнь. – 2021. – №3 // [Электронный ресурс] / URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2483>
- ⁶ Кутюр С., Тоупин С. Указ. соч. С. 51
- ⁷ Там же, С. 52; Ефремов А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики – 2017. – № 1 – С. 205
- ⁸ Большой юридический словарь / под ред. Сухарева А. Я., Крутских В. Е., Сухаревой А.Я.
- ⁹ Там же
- ¹⁰ Кутюр С., Тоупин С. Указ. соч. С. 53
- ¹¹ Курбалийя Й. Управление Интернетом. DiploFoundation, 2016 – С. 27-28
- ¹² ГОСТ Р 53622-2009. Информационные технологии. Информационно-вычислительные системы. Стадии и этапы жизненного цикла, виды и комплектность документов – п.3, пп.3.14
- ¹³ Зуйкова А. Почему цифровые технологии вытесняют аналоговые // [Электронный ресурс] / URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60e427ea9a79471089a0ec1d>
- ¹⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ст.2, п.2
- ¹⁵ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, п.4, пп. д)
- ¹⁶ Гирич В.Л., Чуприна В.Н. Глобальное информационное пространство и проблема доступа к мировым информационным ресурсам // [Электронный ресурс] / URL: https://olden.rsl.ru/upload/mba2007/mba2007_05.pdf
- ¹⁷ Там же
- ¹⁸ Саркисян Т. Указ. соч.
- ¹⁹ Мартиросян А. Указ. соч.
- ²⁰ Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 №187-ФЗ
- ²¹ Ефремов А.А. Указ. соч. С. 206
- ²² Там же, С. 202